

Нет нужды представлять этого человека. Уже много раз на страницах книг, журналов, каталогов, газет указывались его звания и награды. Напомню только: Игорь Сидельников – художник.

Ни до него, ни после у нас в Рузаевке, да и в Мордовии, таких мастеров не было и, пожалуй, не будет. Дай Бог, если я ошибаюсь, и они будут, значит, нам повезёт...

ЛЕТ ПЯТЬ лет назад, на своей юбилейной персональной выставке, которая проходила в Саранске, Игорь Иванович образно заметил, что это ещё не вечер в его творческой жизни, будут ещё и выставки, и юбилеи... Прошлым летом минул ещё один. Но он и теперь не собирается подводить итоги, даже сейчас на его мольберте, как говорят живописцы, – «заряжен» чистый холст. Как большой артист до седых волос не может без волнения выйти на сцену, так и всякий большой художник с трудом унимает дрожь, подходя к чистому белому холсту... А сколько их было за полвека, этих холстов для малых этюдов и больших произведений!

Кстати, художник не только сам подрамники для холстов сколачивает и натягивает их, как барабан, он даже рамы к своим картинам как хороший костюм для человека подбирает. А бывает, что и сам из гипса лепит. Я не случайно упоминаю всю «кухню» живописца – пусть все знают, какой это тяжкий труд!

И.И. Сидельников – человек пенсионерствующий. Пора бы, казалось, вымыть кисти и не подниматься на шестой этаж в мастерскую. Но нет у него ни выходных, ни праздников, ему – что воскресенье, что понедельник... Пока не наступит тот самый вечер, он пишет, пишет и пишет. Главный праздник для него – стоять у станка. То есть у мольберта. Небольшое пояснение: живописные произведения, которые создаются в мастерских художников, называются станковыми. Выходит, и он – высокоинтеллектуальный рабочий, стоящий у станка в живописном цехе!

Подсчитано, что Илья Репин, отходя и подходя к «станку»-мольберту, проходил за день около 20 километров. Сидельников шагает не меньше. Интересно, сколько вёрст прошагал он за полвека?

Свою мастерскую взаперти от посетителей, как некоторые иные творческие люди, он не держит. Кто только здесь не был – и представители республиканских и городских властных структур, и коллеги-художники, и учащиеся школ, в том числе и местной художественной. Мастерская, или на западный манер – ателье, у него большая. Но не презентабельная. Хозяин не делает из неё культового места, чего-то вроде музея со старинной мебелью и прочими заморочками, чтобы выглядеть неким эстетом. Для него это просто место работы. Есть, конечно, полочка с книгами, стол, холодильник и радио, чтобы под мелодии писать. И – творческий беспорядок...

И каждый, кто заходит, непременно обращает внимание на большую засохшую гору

разноцветных красок, которая постоянно увеличивается в размерах. На языке живописцев – это фуза. По её количеству опытный взгляд определит: хозяин мастерской много работает. За полвека такой фузы, наверное, с тонну ушло. Самое ценное из неё легло на холст и стало произведением искусства. Хранятся его произведения во многих музеях и галереях страны, и как золотой фонд – в Русском музее С-Петербурга и в его альма-матер – художественном институте им. Сурикова в Москве.

... ВСПОМИНАЕТСЯ такой случай. Как-то ранним утром, объезжая свои владения, руководитель хозяйства «Ключ-Сузгарьевский» Николай Борисович Амбаев, тоже личность известная, увидел художника на берегу речки Левжа. Подъехал, поздоровался, посмотрел на его только что начатый этюд и уехал по своим делам. В конце дня, вновь проезжая в этом месте, Амбаев опять увидел художника, который, как и утром, по-прежнему стоял и, умело работая кисточками, уже заканчивал работу – омуточек с кувшинками, обрамлённый знакомыми с детства ивами.

Они с художником уже давно на «ты».

- Ты что, Иваныч, опять рисуешь?

– Да не опять, а ещё с утра.

– И без обеда?

– Сыт натурой. Посмотри, какая тут красота! Ты, Борисыч, не мешай, я солнышко «ловлю», пока оно не село, надо дописать...

Потом Амбаев с удивлением признался: «Я-то думал, только сельчанам хлеб достаётся трудно, что только они с утра и до позднего вечера пашут и сеют. Оказывается, и художникам тоже. В следующий раз объеду его стороной, мешать не буду»...

В. КОЛМЫКОВ,

член Союза журналистов и художников России